

Три «О». Елена Оборина

Продолжение. Начало в №1 за 2017 год

ТЕКСТ СВЕЛАНА ФЕДОТОВА

ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА ОБОРИНЫХ

В архиве Елены Обориной огромное количество рисунков и этюдов, которые её отец Пётр Оборин делал с ней. Самые знаменитые — к картине «Первый успех». В интернете, правда, распространена история про коми-пермяцкую девочку с именем Пани, с которой якобы и писал картину Пётр Оборин. «Не знаю никакой Пани, — говорит Елена, — мы это с мамой ему позировали. Спина отваливалась в полупоклоне стоять».

Сюжет картины художник увидел на одном из конкурсов художественной самодеятельности в Коми-округе. Работал над ней дома, а заканчивать поехал на творческую дачу на озеро Сенез. Там картина и получила название. Как писал потом Пётр Оборин в своём дневнике, «название случайное, дал в попытках художественный руководитель Юрий Кугач (1917–2013)».

В Подмоскovie Пётр Оборин тяжело заболел: сначала гриппом, потом ангиной. Работу заканчивал через силу и с досадой писал в дневнике: «Ах, как обидно оказаться под Москвой в такой ловушке, когда ничего невозможно предпринять: ни сбежать, ни изменить что-нибудь быстро...» Последнее относилось к картине: комиссии, которая отбирала работы на республиканскую выставку, не нравились цветы на сарафане, тень от фигуры и т. д. Больше всего пришлось помучиться с занавесом, в итоге первоначальный бордовый цвет был заменён светлой охрой, «как у нас в драмтеатре», писал художник.

В конечном итоге комиссия «Первый успех» приняла. Картина в числе других 600 работ более чем 300 художников страны была представлена на республиканской выставке в Доме художника в Москве. Выставка длилась два месяца, и после неё Пётр Оборин стал знаменитым. Эта картина не только принесла художнику настоящую славу, но и стала своего рода проклятьем.

«Это как у певцов и актёров бывает. Прилипнет к ним какой-нибудь хит или удачная роль, и все их по этой работе воспринимают. Хотя кроме этого в жизни создано много прекрасного», — говорил в интервью художник спустя почти полвека после «Первого успеха».

«Нет, я не видела никаких признаков славы, — вспоминает Елена. — Мы продолжали жить как все, очень скромно. Впрочем, не совсем. Нам дали комнату в новом доме на Комсомольской площади, но это произошло ещё в 1953 году, до «Первого успеха», когда его председателем Союза художников выбрали». Большим начальникам, например руководителю статуправления или главе управления

культуры, дали отдельные квартиры, а новоиспечённому председателю Союза художников — комнату в коммуналке, но по тем временам это было счастье.

Сохранились этюды Петра Оборина с видом из окна комнаты на строящуюся Комсомольскую площадь: какие-то сельские виды, чуть ли не куры ходят! Но очень быстро всё стало меняться. Тогда, в середине и конце 1950-х, ещё всё очень благополучно. Галина жива, хотя её болезнь уже начала давать знать о себе. Елена стала заниматься фигурным катанием у первого в Перми тренера по этому виду спорта — Нины Онаховой. В 1963 году Елена Оборина даже стала чемпионкой города! Естественно, она входила в сборную Перми и много ездила по стране — соревнования проводились в разных городах. Свои коньки 34-го размера, сделанные по спецзаказу, Елена Оборина и сейчас хранит. На фотографиях того времени красавица в коротком платье и капроновых колготках делает па на фоне людей в зимних пальто и шапках: крытого стадиона ещё не было, причём не только в Перми.